

Неизвестно, как долго ребёнок просидел на земле, но его тело было настолько холодным, что Лу Чэнъе понимал - продолжать оставаться снаружи для него было бы очень плохо. Он схватил подростка за одежду и рывком поднял его на ноги. Постоянно подталкивая его носом, он уговаривал Чжан Хана пойти домой.

Даже если через некоторое время Чжан Хан больше не будет в том доме желанным гостем, то, по крайней мере сейчас, мы все еще можем укрыться там от дождя и ветра. Зимой невозможно находиться на холоде длительное время без ущерба для здоровья. Я понимаю, почему Чжан Хан не хочет возвращаться домой, я тоже когда-то был в том возрасте, когда лучше умереть с голоду, чем склонить голову.

Несмотря ни на что, люди должны продолжать жить дальше, как бы им ни было тяжело. Пока они день за днем преодолевают трудности и не живут воспоминаниями, со временем приходит осознание, что боль и невзгоды прошлых дней просто стали глубокими и мелкими следами на дороге жизни.

Даже если Чжан Хан и хотел бы убежать подальше, вместо того чтобы вернуться домой и принять сложившиеся обстоятельства его семьи, но он все еще должен вернуться - как для своего собственного будущего, так и для своего благополучия.

Каждый шаг - это шаг, который вы должны сделать самостоятельно. Это может быть болезненно или неудобно, но вы просто должны продолжать.

Лу Чэнъе уже был готов покусать Чжан Хана, чтобы заставить его двигаться. Юноша потер руки, которые уже почти не чувствовал, и прошептал: «Дахэй, я не хочу возвращаться.»

Лабрадор заскулил и укусил Чжан Хана за задницу. Его зубы не впились в плоть - он просто прикусил его за хлопковые штаны. Отказываешься идти? Значит я буду тащить тебя!

Чёрный пес старался изо всех сил, дергая подростка за штанину, и растерянное выражение лица молодого человека стало совсем беспомощным.

«Ты прав, мне все-таки нужно тебя покормить», - Чжан Хан погладил Дахэя по голове.

Ведь это моя собака, что сопровождала меня во время взросления. Я не хотел бы, чтобы такой верный друг страдал от холода и голода.

Один юноша и одна собака медленно возвращались назад. С наступлением темноты снегопад только усилился.

Под уличным фонарем рядом с Чжан Ханом остановился знакомый автомобиль. Уже трезвое лицо Чжан Цимина появилось из окна со словами: «Садитесь в машину».

Чжан Хан застыл на обочине дороги. Чжан Цимин оставил его одного в больнице, но теперь внезапно вернулся, чтобы забрать его. Он не знал, как смотреть в лицо такому знакомому и в то же время незнакомому человеку.

«Садитесь в машину!!!» - Чжан Цимин был явно раздражен. Он вернулся из больницы в родительский дом и там крепко и спокойно уснул. После пробуждения он отправился к себе домой, чтобы поговорить с Чжао Сяолянью. Однако тот дом оказался пустым, а Чжан Хан до сих пор не вернулся.

Тогда он вдруг вспомнил, что оставил ребенка в больнице. Мужчина знал, что они не были по-настоящему отцом и сыном, но как взрослый, он еще мог это вынести. Однако Чжан Хану было всего шестнадцать лет, и тот все еще был ребенком.

Как он справится с таким потрясением?

С этим осознанием Чжан Цимину захотелось биться головой о стену. В поисках Чжан Хана он растерянно бродил по больнице, но, к счастью, ему повезло, и он увидел одного подростка и одну собаку, медленно идущих по дороге.

Однако в настоящий момент Чжан Хан смотрел на него со странной настороженностью во взгляде.

Действительно, как я вёл себя в последние дни и как Чжан Хан теперь может доверять мне?

Чжан Цимин вышел из машины, протягивая руки, чтобы обнять ребенка, но тот сделал шаг назад. Дахэй тут же подбежал и встал между ними, свирепо глядя на Чжан Цимина и обнажив зубы в угрозе.

Глубоко вздохнув, мужчина начал рассказывать мягким голосом: «Знаешь, ты родился недоношенным еще до наступления девяти месяцев и всего 5 фунтов веса. Ты был таким маленьким в ее руках, сморщенным и уродливым, с головой размером в половину твоего тела. В то время я думал, что твой череп был деформирован, и молча стоял рядом, даже не решаясь прикоснуться к тебе. Я был занят мыслями о том, как утешить твою маму и успокоить бабушку. К счастью, врач сказал мне, что из-за того, что череп новорожденного мягкий, то выглядеть так для младенца - это нормально. Они просто должны были наблюдать за тобой несколько дней, чтобы убедиться, что ты в порядке. Я смотрел, смотрел и смотрел на тебя каждый день, не отходя ни на секунду. Через несколько дней твоя голова стала по-нормальному круглой, покрытой нежной кожей, и ты уже был не таким уродливым, как новорожденный».

Он говорил, пытаясь обнять Чжан Хана. Подросток дернулся, но не отступил. Лу Чэнъюе угрожающе оскалил зубы на Чжан Цимина, но затем отошёл назад, чтобы позволить ему притянуть ребенка в свои руки.

«С того дня я был так счастлив, что даже не мог нормально спать ночью. Когда я проснулся на следующее утро, мои глаза были сухими, но я не мог удержаться, чтобы не посмотреть на тебя снова. Ты был таким милым. Тогда фотоаппараты были редкостью, но я купил один из них, потратив все свои сбережения, чтобы сделать снимки. Я подумал, что мог бы сфотографировать каждый этап твоей жизни и сохранить их. Я не хотел упустить ни одного момента твоего взросления».

Чжан Цимин крепко держал в руках Чжан Хана, а его голос задыхался от рыданий: «Хан Хан, почему ты не мой сын? Я был бы рад подарить тебе Луну и звезды, так почему же нет? Как ты можешь быть чужим?!»

«Папа...» - Чжан Хан больше не мог себя контролировать. Он обнял Чжан Цимина и заплакал.

Даже если они на самом деле не были отцом и сыном, а их семье был нанесен непоправимый ущерб, эта близость накапливалась каждый день более десяти лет счастливыми капельками, одна за одной. Как они могли так легко отпустить эти чувства?

Однако для них уже было невозможно просто вернуться к тому, что было раньше. Даже если их чувства остались прежними, даже если они глубоко любили друг друга, одного только отсутствия кровного родства уже было достаточно, чтобы все изменить.

Чжан Цимин отвез Чжан Хана и Дахэя домой. Пока мальчик и собака принимали ванну, Чжан Цимин приготовил имбирный суп и горячие блюда. Вступив в этот брак, Чжао Сяолянью вовсю пользовалась благосклонностью главы семейства. За все это время она ни разу не заходила на кухню, и пока Чжан Хан был ребенком, Чжан Цимин взял на себя роли как отца, так и матери.

Когда Чжан Хан вернулся из своей горячей ванны, он сделал глоток имбирного супа. С низко опущенной головой он избегал прямого взгляда на Чжан Цимина, боясь увидеть отголоски эмоций и мыслей последних дней на его лице. Лу Чэнъе подумывал пробраться в комнату Чжан Хана, чтобы принести Чжан Цимину медицинскую карту, но он не был уверен, будет ли это правильно с его стороны.

Этот человек испытывал к Чжан Хану глубокую отцовскую любовь. Ради него он был готов всю жизнь сдерживать гнев своего сердца и поддерживать иллюзию полной семьи. Однако из-за этой сильной любви, теперь он не мог смириться с отсутствием кровного родства. Эту противоречивую боль Лу Чэнъе мог понять, но не был готов простить.

Удары этих дней и безжалостный гнев его бабушки образовали раны на сердце Чжан Хана, кровоточащие и гноящиеся. За те несколько одиноких дней ожидания результатов теста на отцовство они уже стали неизлечимыми.

Более того, несмотря на чувства к ребенку, Чжан Цимин может отказаться продолжать воспитывать Чжан Хана после развода. И дело даже не в деньгах - просто ему было очень больно видеть этого ребенка. Его огромная любовь превратилась в огромный страх посмотреть правде в глаза.

Лу Чэнъе задавался вопросами. Стоит ли сообщать Чжан Цимину о возможной слепоте Хан Хана? Будет ли он бороться за опеку в суде, узнав об этом? Смогут ли они сохранить прошлые тёплые чувства? И не стоит забывать о бабушке с дедушкой - куда будут развиваться их чувства без поддержки кровного родства, и будут ли они ненавидеть этого ребенка еще больше, когда тот полностью ослепнет?

Иногда вместо того, чтобы выбрать любовь, которая исчезнет со временем, лучше просто разрушить ее, чтобы она превратилась в вину.

Ее хотя бы можно оставить как козырь на более поздние дни.

В сфере бизнеса он любил анализировать преимущества и недостатки каждого шага, абстрагируясь от эмоций, и выбирать наиболее эффективный метод для получения результата.

В итоге Лу Чэнъе не сдвинулся с места. Он смотрел, как Чжан Хан молча доел свою еду, а затем ушел в другую комнату.

Развод был непростым делом. В эпоху добрачных контрактов раздел собственности при разводе был большой проблемой. Чжан Цимин определенно не хотел отдавать половину своего имущества Чжао Сяолянью, а тест Чжан Хана на отцовство был сильным доказательством в его пользу. Однако ребенок был обречён последовать за своей матерью - если ей совсем не достанется денег, то Чжан Хану наверняка придется бросить школу в ближайшем будущем.

Глубокая любовь и привязанность - эти чувства вошли в конфронтацию с потенциальными выгодами и деньгами, и были отложены в сторону.

Перед Новым годом Чжан Цимин отправился к адвокату, но Чжао Сяолянью все еще не вернулась домой.

Это был холодный и одинокий Новый год, первый такой Новый год в жизни Чжан Хана. В то время он не знал, что каждый Новый год после этого будет таким же.

Он купил себе много фейерверков и петард. В те времена не было ничего противозаконного в том, чтобы совершать подобные вещи в частном порядке. Он смотрел на одинокий цветок фейерверка в небе, а рядом с ним был только Дахэй.

В его шестнадцать лет с наступлением Нового года пришла новая боль.

Красочный фейерверк, завернутый в синюю бумагу, Чжан Хан положил рядом с рождественской елкой во дворе. Когда он пошел зажигать фейерверк, ему пришлось некоторое время ощупывать все вокруг, прежде чем он смог найти его. Лу Чэнъе почувствовал беспокойство от его действий и пошел к Чжан Хану, увидев, что подросток беспомощно смотрел на него.

«Дахэй, я... я не могу понять, какой именно....»

Дело было не в том, что он ничего не видел, а в том, что он не мог различить зеленый цвет сосны и синюю бумагу.

Так начал проявляться дальтонизм.

Лу Чэнъе положил голову на ногу Чжан Хана, как будто давая ему силу и поддержку, в которой тот так нуждался.

Все в порядке, я все еще здесь. Я с тобой.

Как бы он старался не думать о своей проблеме, это было очередное напоминание Чжан Хану, что его глаза становились хуже день ото дня. Современная медицина не знала метода лечения его диагноза, а народная медицина и акупунктура были обманчивы. Не было никакого способа остановить его постепенный путь к страшной и беспощадной слепоте.

По всему небу фейерверки освещали ночь, пока она не стала такой же яркой, как день. Чжан Хан сидел во дворе - в эту яркую ночь он чувствовал, что его будущее будет темным.

Он не знал, когда именно, но в конце концов он погрузится в эту тьму навсегда и больше не увидит света.

В новом 2006 году Чжао Сяолянь получила письмо от своего адвоката. Чжан Цимин подал на развод, оставив ей только один маленький старый дом 80-х годов, где они жили сразу же после женитьбы. Чжан Цимин также был готов выплачивать ежемесячное пособие на ребенка до тех пор, пока тот не закончит университет.

А если Чжао Сяолянь не согласится с решением Чжан Цимина, то результаты теста на отцовство будут представлены в суд.

<http://bllate.org/book/13843/1221803>